БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 10 (1936)

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АКАЛЕМИИ НАУК СССР

соответствует современным требованиям. В самом деле, что было бы. если бы преполавание русского языка начиналось с доевних рукописей и лишь в виде курьеза допускалось бы знакомство с современным русским или украинским языками? И сейчас, когда вопрос о полготовке полнопенных калров — арабистов-теоретиков и практиков — приобрел у нас особую остроту, нелишне было бы призадуматься над предложе-Sarton'a. Возможно, что Sarton несколько увлекается: изучение живых диалектов, конечно, очень полезно, но не необходимо для занятий, напр. литературой; заметно у Sarton'а также стремление сгладить отличия между отдельными говорами народного языка. Но все же нужно всячески приветствовать попытку увязать изучение арабского Востока с непосредственным знакомством с живыми арабами и живым арабским языком.

Я. Виленчик.

Kratchkovsky, Ignatius. Kitāb al-Badī' of 'Abd Allāh Ibn al-Mu'tazz. Edited from the unique ms. in the Escorial, with introduction, notes, and indices (London 1935), XXIII - 31 - 142 p. [E. J. W. Gibb Memorial Series, New Series, X.]

История арабской поэтики не может быть создана без решения вопроса о чужих влияниях на арабское стихотворство, или же об оригинальном характере ее. Этим вопросом акад. И. Ю. Крачковский начал заниматься с 1908 г. Предположение об индийском или персидском влиянии вскоре было им отвергнуто. Более сложным оказался вопрос об отношении арабов к поэтике Аристотеля. На основании одних лишь арабских материалов И. Ю. Крачковский и в данном случае пришел к выводу об отсутствии чужих влияний. Работы

Ткача, использовавшего греко-сирийские материалы, подтвердили правильность такой точки эрения.

Если вопрос об оригинальности арабской поэтики был, таким образом, решен положительно, то оставалась еще проблема о приоритете арабского исследования о поэтике Kitab al-Badig, составленного Ibn al-Mugtazz'ом. Начиная с 1909 г., И. Ю. Крачковский изучал все сохранившиеся сочинения этого писателя, равно как и всякие другие сведения о нем и о его литературных произведениях. Им он посвятил целый ряд своих исследований. В 1914 г. удалось получить фотоснимки с единственной рукописи Kitāb al-Badīg, хранящейся в Эскуриале. С того времени в продолжение многих лет шла беспрерывная и очень трудная работа по изданию текста. В 1916 г. был сделан русский перевод, через год было готово предварительное исследование. Объем его очень обширный: есть характеристика творчества Ibn al-Mugtazz'a, издано одно из его сочинений (Kitāb al-Adāb), приводятся извлечения из Tabagāt aš-Šugarā', дается анализ его главного труда Kitab al-Badīg, история арабской поэзии до IX в. включительно, обзор влияний сочинения Ibn al-Mugtazz'a на аналогичные произведения. Обстоятельства того времени не позволили полностью опубликовать всю работу: в течение почти 15 лет И. Ю. Крачковский в отдельных статьях освещал части данной проблемы, с каждым годом все более разрабатывавшейся и вместе с тем росшей по объему своему.

В 1933 г. Президиум гиббовского фонда, учрежденного для издания классических работ арабов и арабистов, предложил опубликовать критический текст Кітав al-Badīg. В настоящее время издание готово, и тем самым завер-

шена гигантская работа, потребовавшая 25 лет настойчивого и кропотливого труда.

Я. Виленчик.

Sadettin Nüzhet. Samih Rifat. Hayati ve eserleri. Semih Lûtfi Mambaası. Sühulet Kütüphanesi. CXXXV + 263. Fiati 150 kuruştur.

Работа посвящена жизни и деятель-Samih Rifat'a (1874 - 2 XII)1932 г.) — поэта, ученого и общественного деятеля — первого председателя «Общества по изучению турецкого языка» (T.D.T.C.) и вице-председателя «Общества по изучению турецкой истории» (Т.Т.Т.С.). Работа состоит из общирного введения (собственно биографии S. Rifat'a) — CXXXV стр., о солержании коего скажем несколько ниже, и избранных произведений покойного --газели, рубайи и т. п., а также из полемических статей (напр. Semsettin Sami Веу'е), научных докладов и статей: «История Ирана и турки» (Iran tarihi ve Türkler), «Связи между турецким и другими языками» (Türkce ve diğer lisanlar arasinda irtibatlar), «Название Эгейского моря» (Ege denizinin adı).

Избранным работам С. Рифата предпослано подробнейшее жизнеописание
последнего (Samih Rifat'm hayatı), которое дается на фоне кратко изложенной
истории туркологии и литературы Турции за последние 35—40 лет. Здесь же
приведены пространные выдержки из
статьи Рушена Эшреф о работах по
организации «Общества по изучению
турецкого языка» и о подготовке и проведении I Лингвистического съезда, в ко-

торых С. Рифат принимал самое деятельное участие, несмотря на тяжелую болезнь.

Деятельность С. Рифата протекала в самых разнообразных областях общественной и научной жизни Турции, что подтверждается списком его изданных и неизданных работ; к сожалению, к числу последних принадлежит: Divani Lûgati Türk Tercümesi и I том Türk Lûgatı (турецкий словарь).

Значительный интерес представляют оригинальные поэтические произведения С. Рифата, помещенные в этой работе. Sadettin Nüzhet уделяет значительное место разбору литературной деятельности С. Рифата и ее периодизации.

Работа Садеттан Нюзхета представляет двоякий интерес — знакомит нас с деятельностью чрезвычайно интересной личности и дает представление об истории туркологии и литературы в Турции, в силу чего эта работа небезинтересна для всех занимающихся изучением Турции.

А. Кононов.

31 XII 1935

Potapov, L. P. und Menges, Dr. Materialien zur Volkskunde der Türkvölker des Altaj (= MSOSpr. XXXVII, pp. 53—104). Berlin, 1934.

Блестящий период изучения шорского и других турецких языков Алтая относится к 60—70-м годам XIX столетия; это — время работы В. В. Радлова и членов Алтайской миссии. С тех пор интерес со стороны туркологов к языкам Западной Сибири как-то заглох. Одно время акад. В. В. Радлов на краткий срок, летом 1908 г., направил меня от «Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии» на северный

¹ Год издания не указан, но так как работа посвящена II Лингвистическому съезду, то надо полагать, работа издана в 1934 г.

² Ruşen Eşref. «T. D. T. C. nasil kuruldu», «Ülkü», sayi 8, eylül, 1933. «T. D. T. C. Bülteni», sayi 2, eylül, 1933.

¹ Перевод известного словаря Махмуда Кашгарского.